

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Последний год надо было привыкать к мысли, что он уходит. «Алексей Николаевич, что у вас болит?» — «Все болит». Но это было признанием в особенную минуту. Во все остальное время он никогда не говорил о болезни. Она разрушала его тело — он, Драматург (что означает Созидающий драматическую жизнь), до последних дней противопоставлял разрушению созидание. Она, болезнь, выбила из его рук перо, которое он держал полвека, лишила возможности продолжать студийное дело (он выпестовал три студии и думал о четвертой), но она никак не могла завоевать его мозг и прекратить работу духа. Он по-прежнему призывал студийцев и разворачивал перед ними грандиозные планы строительства невиданного прежде Театра, в котором сойдутся единомышленники — драматурги, режиссеры, актеры, чтобы творить только высшее, только отборное, классическое Искусство, с тем, чтобы творить и высшего Зрителя, с незамусоренным чутьем красоты и правды. И это уж наша беда, что нам, его товарищам и наследникам, в нашей повседневности оказалось не до великих духовных планов последнего романтика — Алексея Арбузова.

Мало кто знает доподлинную биографию Арбузова. Мало кто знает, что это человек — сделавший себя сам. Он едва закончил несколько классов школы. «В одиннадцать лет, — пишет он, — я остался один, торговал на рынке чем придется, жил где попало, колот дрова и таскал вязанки по этажам, подворовывал где мог, и, наконец, попал в колонию трудновоспитуемых...» Он выработал из себя одного из образованнейших и культурнейших людей своего времени. Безупречный вкус, настойчивость и воля, тонкое знание и понимание не только литературы и театра, но и музыки и живописи, без которых он не мыслил возможности писать пьесы, были полем, на котором возрос его удивительный галлант, питавшийся любовью к человеку и любовью к жизни.

Пиршество жизни во всех ее проявлениях — вот что такое

была его драматургия, вот что такое было само его бытие. Даря одному из нас свой однотомику, он сделал надпись: «Живите весело и с удовольствием. Работайте с наслаждением и отчаяньем. Не злитесь. Необходимы ирония и жалость. Для критика, как и для драматурга, равно необходимы энергия и темперамент. Действуйте! Алексей Арбузов». Какие замечательные, какие умные и бодрые слова, как точно они выражают его, как важно было услышать их. Он умел учить, не поучая. Просто самым фактом своего существования, своего мышления, своего образа жизни в искусстве. Никогда не зудел, не нудил, не резонерствовал — этих свойств в нем не было и в помине. Он был молод всегда, он окружал себя молодыми, и он, и они черпали друг от друга. Он был закрыт — в том смысле, что не распространялся о своих смятениях и болячках, а они у него, как у всякого творческого человека (да и вообще человека), несомненно, были. Но как истинный интеллигент он не считал возможным угнетать кого-то своим угнетением. Он был весел духом и дарил веселье.

Конечно, он останется с нами. Его друзьями, его учениками, близкими и далекими, любившими его, его читателями и зрителями. «Таня», «Город на заре», «Годы странствий», «Иркутская история», «Мой бедный Марат», «Счастливые дни несчастливого человека», «Сказки старого Арбата», «Вечерний свет», «Старомодная комедия», «Жестокие игры», «Воспоминание», «Победительница» шли и идут по всему миру. Он был из крупнейших русских советских драматических писателей. Он навсегда останется в русской советской культуре.

Только его не будет больше с нами, живого.

Как горько...

Вениамин Балясный, Аркадий Инин, Алексей Казанцев, Владимир Карасев, Лев Корсунский, Ольга Кучкина, Александр Ремез, Александр Розанов, Марк Розовский, Анна Родионова, Людмила Петрушевская, Виктор Славкин, Аркадий Ставицкий, «арбузовская» студия.